

Мохов Виктор Павлович

ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Статья раскрывает содержание понятия "циркуляция элит", предлагается трактовка данного понятия как социальной циркуляции и как политической циркуляции, выделяются типы и исторические виды социальной циркуляции, отмечены основные факторы, влияющие на циркуляцию элит. Предложена интерпретация ряда положений теории В. Парето, посвященных циркуляции элит.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 139-142. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

4. **Дело о патриархе Никоне:** издание Археографической комиссии по документам Синодальной (бывшей Патриаршей) библиотеки. СПб., 1897. 511 с.
5. **Зеленская Г. М.** Патриарх Иоаким и монастыри патриарха Никона // Макариевские чтения. Иерархия в Древней Руси: материалы XII российской науч. конференции, посвященной памяти святителя Макария. М., 2005. Вып. 12. С. 80–87.
6. **Каптерев Н. Ф.** Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Сергиев Посад, 1912. Т. 2. 375 с.
7. **Лобачев С. В.** Патриарх Никон. СПб., 2003. 412 с.
8. **Николаевский П. Ф.** Жизнь патриарха Никона в ссылке и заключении после осуждения его на Московском соборе 1666 года. СПб., 1886. 143 с.
9. **Полознев Д. Ф.** Церковная реформа после патриарха Никона: соборы 1667–1682 гг. // Патриарх Никон и его время: сб. науч. трудов. М., 2004. Вып. 139. С. 323–340.
10. **Российский государственный архив древних актов (РГАДА).** Ф. 27. Оп. 1.
11. РГАДА. Ф. 196. Оп. 3.
12. **Румянцев В. С.** Патриарх Никон и духовная культура России XVII века. М., 2010. 253 с.
13. **Севастьянова С. К.** Материалы к «Летописи жизни и литературной деятельности патриарха Никона». СПб., 2003. 397 с.
14. **Севастьянова С. К.** Эпистолярное наследие патриарха Никона. Переписка с современниками: исследование и тексты. М., 2007. 776 с.
15. **Седов П. В.** Закат Московского царства: Царский двор конца XVII века. СПб., 2006. 604 с.
16. **Смирнов П. С.** Иоаким, патриарх Московский. М., 1881. 236 с.
17. **Соловьев С. М.** История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: в 18-ти кн. М., 1991. Кн. VI–VII. 701 с.
18. **Соловьева Т. Б.** Церковное управление в России и государственные проекты его реорганизации 1681–1682 гг. // Государственные учреждения России XVI–XVII вв. М., 1991. С. 37–48.
19. **Флоря Б. Н.** Государственная власть и формирование духовного сословия в средневековой России // Сословия и государственная власть в России. XV – середина XIX в.: международная конф. Чтения памяти акад. Л. В. Черепнина: тез. докл. М., 1994. Ч. II. С. 161–163.

DECISION OF 1676 COUNCIL ON NIKON'S "CASE"

Nataliya Gennad'evna Mozgunova
Department of Russian History
Moscow Pedagogical State University
fevroniya87@yandex.ru

The author analyzes the role of Church hierarchy in the deposed patriarch's fate, basing on the complex of archival documents related to the "case" of Nikon shows that the decision of 1676 Council completely contradicted the relations established between Tsar Aleksei Mikhailovich during the last years of his life and exiled Nikon, and by the materials of the article reveals the peculiarities of power absolutization process in Russia in the second half of the XVIIth century reflecting the balance of powers between secular and spiritual authorities in the situation preceding the abolition of the patriarchate.

Key words and phrases: case of Patriarch Nikon; exile; messages to the tsar; Church hierarchy; Patriarch Joachim; Council decision in 1676.

УДК 316.444.3

Политология

Статья раскрывает содержание понятия «циркуляция элит», предлагается трактовка данного понятия как социальной циркуляции и как политической циркуляции, выделяются типы и исторические виды социальной циркуляции, отмечены основные факторы, влияющие на циркуляцию элит. Предложена интерпретация ряда положений теории В. Парето, посвященных циркуляции элит.

Ключевые слова и фразы: элиты; циркуляция элит; трансформация; социальная революция; политическая революция.

Виктор Павлович Мохов, д.и.н., профессор
Кафедра государственного управления и истории
Пермский национальный исследовательский политехнический университет
mvp@perm.ru

ЦИРКУЛЯЦИЯ ЭЛИТ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС[©]

Проблема циркуляции элит является одной из ключевых для понимания всей элитной динамики. С появления первых работ классиков элитологии этой проблеме уделялось значительное внимание, поскольку лишь ответив на главный вопрос, как происходит смена элит, возможно получить представление о сущности властных процессов в обществе.

В российской научной литературе сложилась устойчивая трактовка понятия «циркуляция элит», основанная в первую очередь на анализе работ В. Парето, Г. Моска, П. Сорокина [2-4; 9], однако в ней до настоящего времени сохраняется элемент неопределенности, который связан с многозначностью понятия «циркуляция», а также с некоторой нечеткостью теоретического анализа в первую очередь в работах В. Парето.

В. Парето для объяснения социальной динамики сформулировал известное положение: социальная система стремится к равновесию и при выводе ее из равновесия с течением времени возвращается к нему; процесс колебания системы и прихода ее к «нормальному состоянию» равновесия образует социальный цикл; течение цикла зависит от характера циркуляции элит. Парето стремился представить исторический процесс в виде вечной циркуляции основных типов элит.

Общепринято ссылаться на известное высказывание В. Парето о том, что «история – это кладбище аристократий» [7, с. 313], которое трактуется как утверждение, объясняющее процесс циркуляции элит. Вместе с тем В. Парето проводит различие между понятиями «аристократия» и «элита» (отметим, что В. Парето эти понятия иногда использовались как синонимы). Однако он достаточно однозначно указывает: «Высшая страта общества, элита, номинально состоит из особых групп людей, не всегда четко определенных, которые называются аристократиями (§ 2051)» [8, с. 139]; «Вначале военные, религиозные, торговые аристократии и плутократии, кроме редких исключений, ... должны были, безусловно, составлять часть элиты, а порой составляли всю ее целиком». «...Некоторые аристократии, вначале представлявшие собой большую часть правящей элиты, в конце концов, стали составлять только небольшой ее элемент, это особенно касалось военной элиты» (§ 804-806) [7, с. 313].

Данные положения позволяют более четко определить позицию В. Парето по поводу проблемы циркуляции элиты. Можно предположить, что для него циркуляция элит – это процесс смены аристократий, который происходит, как правило, эволюционно, в различных темпоральных ритмах, определяемых спецификой исторического развития. Процесс циркуляции состоит из множества процессов взаимодействия с массами («нижними классами»), в ходе которых лучшие из них поднимаются в аристократические группы. Следует отметить, что под аристократиями В. Парето понимал, по сути, отраслевые группы правящей элиты. Поэтому В. Парето делает вполне логичный вывод о том, что циркуляция элит представляет собой процесс «непрерывной и медленной трансформации» (§ 809) [Там же, с. 314]. В таком случае в данном описании мы видим характеристику базового типа циркуляции – постепенной трансформации, осуществляющейся на протяжении всего периода существования данного типа элиты. Эта трансформация идет как двуединый процесс: как постепенная замена отдельных представителей аристократий, как процесс замены отдельных аристократий в элите.

Трансформация элиты – это процесс смены внутренних состояний элиты. Так, элита домонополистического мира существенно отличалась от элиты начала XX века по внешним формам деятельности, социальной структуре, источникам могущества, хотя имела общие родовые черты. В советском обществе властная элита 1920-х и 1970-х годов различались по большинству социальных признаков.

С определенной долей погрешности можно предположить, что смена внутренних состояний в процессах трансформации элит происходит с периодичностью 20-30 лет.

Как правило, трансформация сопровождается сменой доминирующей идеологии (или течения политической мысли, определяющего деятельность элиты), целями во внутренней и внешней политике, самое главное – формой общественных практик, с помощью которых реализуются эти цели. Можно предположить, что эти трансформации определенным образом связаны с большими циклами экономического развития, определяющими динамику экономики. В результате трансформаций тип элиты не меняется, базовыми остаются все параметры (или большинство), определяющие бытие элиты: тип общественных отношений, форма политической власти, ценностные ориентации, формы осуществления господства в обществе, тип общественных практик.

Однако В. Парето характеризует и другой тип циркуляции, который происходит в ходе революций. Для В. Парето главной причиной революций является накопление в высших классах элементов плохого качества, а в низших классах – увеличение численности элементов «с более высокими качествами, обладающих нужными для осуществления управления остатками¹...» (§ 810) [Там же]. Революции возникают в тех случаях, когда естественные процессы трансформации элит перестают действовать.

Революции, приводящие к циркуляции элит, возникают там и тогда, когда естественный процесс эволюционного обновления элиты не реализуется.

Как полагаем, циркуляция элит в революционной форме может происходить в нескольких вариантах.

Первый вариант может быть рассмотрен на примере Великобритании. Это – вариант слияния старой и новой элит или постепенного замещения одного типа элит другим. Хотя в Англии и произошла революция, в процессе циркуляции ее элит наиболее представлен элемент преемственности, органичности. Органицизм циркуляции английской элиты – основа стабильности ее существования и устойчивости к внешним воздействиям. Органицизм циркуляции был основан на абсорбции лучших представителей «народа» в правящую элиту. Как писал Р. Арон, «английская элита оказалась наиболее виртуозной в абсорбции потенциальных революционеров: уже несколько веков она держит открытыми двери для некоторых, наиболее одаренных из числа тех, кто по рождению не принадлежит к привилегированным классам» [1, с. 460].

¹ Характеристика учения В. Парето, в том числе понятия «остатки», см.: [3, с. 403–488].

Опыт английской циркуляции элит был усвоен Европой, благодаря чему на протяжении всего XX века европейским элитам удавалось находить внутренний консенсус, что было решающим условием контроля над массами. Внутренний консенсус элиты базировался на огромном историческом опыте европейского развития, именно он позволил выйти из революционных кризисов, вызванных мировыми войнами, сохранив основы общественного порядка.

Второй вариант – французский – может быть охарактеризован как классический революционный. Он проявил себя как решительное обновление властной элиты со стороны восставшей буржуазии. Однако революционный порыв, в конечном счете, завершился слиянием новой элиты и остатков старой аристократии. Во французском случае уничтожение старой аристократии шло наиболее последовательно, решительно, что дало впоследствии большевикам право сравнивать последовательность и эффективность своих действий с деяниями французских революционеров.

Главной спецификой данного варианта циркуляции элит стала неготовность аристократии к восприятию в свои ряды в массовом масштабе новых групп поднимающейся буржуазии, с которыми нужно было поделиться властью. Буржуазия, которая заняла доминирующие позиции в экономике, была готова взять власть политическую. Французская аристократия не смогла пойти на исторический компромисс, поэтому была вынуждена уступить роль властной элиты в обществе.

Третий вариант – российский – в форме крайне радикальной революции может быть охарактеризован как «тотальное» уничтожение и старой аристократии, и новой, приходящей ей на смену буржуазной элиты, и достаточно быстрое формирование новой рабоче-крестьянской элиты. Российский пример – пример социального эксперимента, который вполне четко подтверждает старую мысль о том, что общество без элиты не может существовать. Подтвердилась и предсказание М. Бакунина, который утверждал, что «между революционной диктатурой и государственностью вся разница состоит только во внешней обстановке. В сущности же они представляют обе одно и то же управление большинства меньшинством...» [5].

Эти три варианта революционной циркуляции элит можно полагать базовыми, остальные есть их комбинация в специфических исторических условиях. Наиболее характерные признаки циркуляции элит и других социальных групп в обществе в период социальных революций изучил П. Сорокин [10, с. 211–262].

И эволюционный, и революционный типы циркуляции элит, которые можно охарактеризовать как социальную циркуляцию, наиболее фундаментальные процессы, характеризующие динамику элит как больших социальных групп, осуществляющих власть в обществе. Эти процессы даже в условиях революций – лишь вершина других глобальных изменений в обществе, отражающих изменения в способе производства, в развитии технологий и др.

Пожалуй, главными признаками социальной циркуляции элит можно считать изменение бассейна рекрутирования, элитобразующих социальных групп, социального строя. Такой характер носили события в России 1917-1921 гг., 1989-1993 гг., когда сменился общественный строй, сформировался новый тип социальной элиты, принципиально сменился бассейн рекрутирования, способы господства.

Однако следует отметить, что существует и другая трактовка циркуляции элит как процесса политического. Данная трактовка ведет свое начало от двойственности трактовки В. Парето понятия «элита». В том случае, когда речь шла об элите как господствующем слое, В. Парето описывал социальную динамику элиты как процесс замены элиты неэлитой. В тех случаях, когда речь шла об элите как правящей части элиты, то В. Парето фактически описывал процесс внутриэлитной циркуляции. На это обстоятельство обратили внимание Г. К. Ашин, Т. Боттомор [3, с. 81-91].

В таком случае можно вести речь о втором, частном, значении понятия «циркуляция элит»: циркуляция элит как политический процесс. В. Парето конкретизировал данный вид циркуляции на примере смены таких психологических типов элиты, как «львы» и «лисы», применительно к сфере экономики – «спекулянты» и «рантье», применительно к сфере политики – либералы и консерваторы [9, с. 88-92]. Очевидно, что такую типологию можно продолжить, выделяя в качестве критериев типологизации множество политических или социальных признаков. Очевидно также, что эта типологизация не носит сущностного характера, т.к. затрагивает лишь внешнюю сторону политических и социальных отношений.

Политическая циркуляция элит неизбежно ведет к ограниченному вовлечению в процессы смены элит представителей народа, однако в рамках политической циркуляции массовое участие, как правило, носит управляемый характер и не приводит к смене социально-политической системы.

Циркуляция элит, если не рассматривать ее крайние варианты, происходит постепенно благодаря политическому обновлению правящего класса, а затем и всего политического класса. Политическая циркуляция гораздо более динамична, демократические институты властвования создали эффективный механизм смены одной фракции властвующей элиты другой, способствуя постепенному ее обновлению.

В Западной Европе в XX веке можно видеть существенные изменения внутри элиты, связанные с воздействием как демократических механизмов властвования, так и стихийных явлений, вызванных войнами и революциями. В частности, в первой половине XX века властвующая элита европейских стран существенно изменила свой состав за счет привлечения партийной элиты социал-демократов, исключения из своих рядов коллаборационистов, запятнавших себя сотрудничеством с нацистами, включила в свои ряды наиболее деловых представителей рабочего класса, профсоюзов, средних слоев.

Политическая циркуляция элит может осуществляться в различных формах, в том числе – выборов, политических революций, включая т.н. «цветные» революции, «кадровые» революции и др. Можно согласиться

с М. В. Кирилловым о том, что «реальные революции меняли социальные основы общества, приводя к власти новые элиты. Бархатные революции, а также цветные их варианты последнего времени не столько меняют элиты, сколько совершают их круговорот» [6, с. 83].

Главными факторами циркуляции элит выступают новые технологии, динамика общественных отношений, формирующиеся социальные силы, политические институты и практики, в том числе и неформальные, религии и общественные идеологии.

Промышленные технологии были основой возникновения и развития индустриальных элит, именно они предопределили фундаментальный разрыв между аристократией, основывающей свое господство на происхождении, заслугах предков, земельной собственности, и буржуазией, действующей на основе частной собственности, получения прибыли. Мануфактурная стадия была переходным периодом, по сути, подготовившим переход части буржуазии на элитные позиции. Теперь они (элиты) были подкреплены мощью технологий и капиталов, ролью в управлении, без которого сложный общественный организм мог рассыпаться. Промышленные технологии, технологические перевороты предопределяли фундаментальные сдвиги в элите.

Базовый тип общественных отношений определяется соотношением частной и государственной форм собственности. Собственно, в рамках XX века было два базовых типа общественных отношений, принципиально отличавших различные типы индустриальных элит. Во-первых, западный (частнособственнический) тип общественных отношений, основанный на конкуренции и открытости. Динамизм западных индустриальных элит во многом был обусловлен стремлением к максимизации прибыли и острой конкурентной борьбой внутри элиты. Во-вторых, социалистический (государственнический) тип общественных отношений, основанный на вертикальной интеграции элит и закрытости их функционирования.

Между двумя основными вариантами общественных отношений существует множество модификаций, содержание которых определяется логикой исторического развития национальной элиты, конкретными целями развития, спецификой ситуации и др.

Таким образом, циркуляция элит как социальный процесс может предстать перед наблюдателем в различных формах, порой существенно различающихся по своим проявлениям. Однако сущность процесса – обновление элит в той или иной мере – остается неизменной.

Список литературы

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. М.: Прогресс–Политика, 1993.
2. Ашин Г. К. Смена элит // *Общественные науки и современность*. 1995. № 1.
3. Ашин Г. К. Элитология. М.: МГИМО, 2005.
4. Ашин Г. К., Понделков А. В., Игнатов В. Г., Старостин А. М. Основы политической элитологии. М.: ПРИОР, 1999.
5. Бакунин М. А. Государственность и анархия [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/b/bakunin_m_a/text_0050.shtml (дата обращения: 28.08.2012).
6. Кириллов В. М. Инженерия протеста как составляющая процесса циркуляции политических элит [Электронный ресурс] // *Альманах современной науки и образования*. 2009. № 1 (20). Ч. 2. С. 83-84. URL: www.gramota.net/materials/1/2009/1-2/27.html (дата обращения: 28.08.2012).
7. Парето В. Компендиум по общей социологии. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ, 2008.
8. Парето В. Трактат по общей социологии // Осипова Е. В. Социология Вильфредо Парето: политический аспект. СПб.: Алетейя, 2004.
9. Рахшмир П. Ю. Идеи и люди: политическая мысль первой половины XX века. Пермь: ЗУИЭП, 2011.
10. Сорокин П. Социология революции. М.: РОССПЭН – территория будущего, 2005.

CIRCULATION OF ELITES AS SOCIAL PROCESS

Viktor Pavlovich Mokhov, Doctor in History, Professor
Department of State Administration and History
Perm' National Research Polytechnic University
mvp@perm.ru

The author reveals the content of the notion “circulation of elites”, suggests the interpretation of this notion as a social circulation and as a political circulation, determines the types and historical forms of social circulation, emphasizes the key factors influencing the circulation of elites, and suggests the interpretation of certain propositions from V. Pareto’s theory devoted to the circulation of elites.

Key words and phrases: elites; circulation of elites; transformation; social revolution; political revolution.